

РОССИЯ БЕЗ ПИСАТЕЛЯ

1

Самолеты в Крым не летают – легкая добыча для укров, для отрекшейся от самой себя Европы. Билеты на поезда проданы до скончания века. Автобус? Тридцать один час дороги, бессонная ночь, спина... Но какое это было счастье! Вот она, моя земля. Родная, русская! Московская область, Тульская, Липецкая, Воронежская, Ростовская, Ставрополье, Тамань. Крымский мост. Мечта народов доисторических: киммерийцев, тавров, греков Боспорского царства, Нимфеи, василевсов Царь-града, каганов Хазарии, князей Тьмутаракани русской, султанов Турции, Политбюро СССР.. И – наше сегодня. Так называемые братья по крови лишили непокорившийся Крым воды, электричества, газа – обрекли на голод. А Владимир Владимирович, президент России, взял, да и построил мост. Мечта и сказка стали явью.

Совсем еще недавно поездки по Московии, Рязанщине, по Калужской земле, по Брянской были для меня горькой безнадежностью. Оставленные людьми села и деревни. Поля, утонувшие в бурьяне, в зарослях леса-мусора, затянутые ползучей травой бетонные плиты аэродромов, шоссеиных дорог, и хлыстом по глазам образ времени: дом с провалившейся крышей и согбенная бабушка на крыльце. Россия разграбленная. Точка в судьбе русского народа.

Трасса Москва-Севастополь – в обход городов. Как же это случилось... Поля пшеницы, ячменя, шелковых овсов, чего-то нежно-зеленого и темного, как малахит – от дороги до окоемов! Золотые головки подсолнечника – сеянцы солнца, и само оно – Большой подсолнух – по-матерински присматривает с неба за огородом жизни.

Мосты, мосты! И развилки над стрелами дорог, уходящих в пространство. А ведь было время, уповали на бездорожье: никому нас не одолеть: полезут – увязнут! Однако, цену дорогам русский человек испокон веков знал.

Мальцовы, короли русского хрустала, застеклившие Москву и всю Россию после нашествия Наполеона, предлагали перед Крымской войной за свой счет построить идеальное шоссе до Крыма. Получили ответ: «Кому нужна ваша дорога? Сусликам?»

Заводы Мальцова сделали сахар-рафинад доступным народу. Россия благодарна Мальцову за первую Мартеновскую печь, а вот первые пароходы обозвали «самоварчиками с трубой». Нахимов в осажденном Севастополе очень даже пожалел, что у него нет плавающих «самоварчиков».

Все свои сто тридцать заводов на Орловщине, Брянщине, на Калужской земле, Сергей Иванович Мальцов соединил железной дорогой.

Савва Мамонтов проложил узкоколейку от Москвы до Архангельска, и был знаменит как Гагарин: одарил Россию недоступными богатствами Севера. Но величайшую для России и для всего мира дорогу построил император Николай Второй: Петербург – Владивосток.

У президента Путина все просто: опять-таки, взял, и покончил с извечным бездорожьем матушки-России.

Я смотрел в окно автобуса на преображенную великой работой землю, и слезы навертывались на глаза. Господи! Наконец-то кормим себя! Даем хлеб голодной Африке, так ведь и Европе.

Моя Россия. Мчим, и дороги под собой не чувствуем – полет! Тысячу двести километров, и ни единой халупы с крышей набекрень.

Утро. Крымский мост. Справа Азовское море, слева Черное. Впереди Крым. Давно заметили: Крым похож на сердце. Чье? Земного шара? России? А может это сердце детское? Крым республика детей. Крым спасал детей от жестокого лихолетия Гражданской войны. Всякое лихолетие оборачивается для детей костным туберкулезом. Советская страна жила тяжело, но прикованным к постелям мальчикам и девочкам полагалась черная икра и ежедневные прогулки в море на катере...

Случилась Чернобыльская трагедия, Крым принимал детей, пораженных лучевой болезнью, из Белоруссии. В Евпатории было сто детских санаториев, а после развала Союза – десяти не осталось. Благословенной здравнице, вернувшейся в Россию, снова быть детской республикой. Как тут не вспомнить добрым словом нашего Путина!

Телевидение каждый день показывает работу президента и правительства, решающих насущные дела государства. И каждый день приходят сводки с войны. Война затеяна США и Англией для переустройства мира без России, и ради возвращения колониального рабства Китая, Индии, Африки, Океании. Россия, предупредив агрессию, избавила себя от оккупации. Война забирает у народа много сил и средств, но фашизм, бендеровцев и рядящийся в демократию фашизм англосаксов – человечество без будущего. Вот ведь, что замечательно: идет война, все молодые силы на фронте, а наша страна занята строительством самой желанной дороги в истории, такой же желанной, как Крымский мост. Я говорю о Северном Морском пути. Дорога эта совершенно сказочная, но уже действующая. Работающая.

Так кто он, ненавистный бандеровцам, англосаксам, и домашней пятой колонне – президент Путин? Командующий войсками? Сеятель? Строитель дорог и ледоколов? Мечтатель с деловой хваткой? Политический деятель от Бога.

На совещании с генералитетом, офицерами, учеными и промышленниками, созидающими военную мощь державы, президент поставил перед всем чиновничеством обыденную, но по значению своему чрезвычайную задачу: слушать и слышать тех, кто не замалчивает пробелы в работе властей. На самом-то деле, речь не о критике. О преобразении государственной жизни России. Чиновникам указано не превращать народ и людей ищущих в антагонистов власти. У народа тысячелетний опыт жизни, свой русский гений устройства быта и государства. Государство для народа – это его русская земля, ему принадлежащая. Его жизнь.

Чиновник существо временное. Живет с оглядкой: ему дорога карьера. Народ работает, сколько сил дано, но помнит и думает о завтрашнем дне. Президент как раз и стоит на том: Специальная операция не должна ломать жизнь народа и государства. У России энергии в достатке для победы на полях сражений и для домашней жизни: работать, учиться, творить, расти, сохраняя высокий уровень бытия.

Бесконечная эпоха насаждения демократии по-американски (за согласие – доллар, за несогласие – скальп), ухнула в войну. США добычу прибылей – кровавые конфликты – рассчитывают на годы вперед.

В России протопопа Аввакума, Пушкина, Льва Толстого, Достоевского, Бунина и Шмелева, Есенина и Твардовского, Шолохова, Пришвина, - ликвидирована профессия «писатель». Ради какой-то такой экономии, кем? Домашнее ли это решение, или оно один из пунктов закулисного плана уничтожения русской нации?

По какой-то такой чрезвычайной надобности в России, самой читавшей стране мира, закрыты последние государственные издательства? Кого-то восхитили учебники Сороса: в полную страницу Кёльнский собор, а на другой, величиной с почтовую марку, Успенский собор в Кремле – символ государственности в России и русского православия?!

Итак, о причинах отвращения наших детей к чтению книг. В 90-е годы большие издательства принадлежали бизнесменам Европы, кавказцам и своим, разумеется. Иных из этих издателей курировали центры, изучающие Россию. Правда, научные труды имели цель уничтожения нашего государства и нашей нации. Среди своих были патриотически настроенные, но в основном книжный бизнес стал прикрытием всяческой торговой закулисы. Главное для бизнесменов – сбыт.

Мне рассказывал редактор о разговоре с хозяином.

– Зачем в сказке «жил-был». Детям не понятно. Непонятное не покупают. Оставьте «жил». «Иди туда, не знаю, куда» – всё это вычеркнуть. Переписать. И покороче, покороче!

Переписали и укоротили Перро, Гауфа, Андерсена, русские народные сказки. Сегодня детям читать художественную литературу мучительно-трудно. Не понимают образной речи, тяготеют к мелодическому богатству русского языка. Но главное, оторвавшись от

электронной игры, остаются один на один с окружающим их миром. Я разговаривал с пятиклассником. Он не знал березы, сосны – пришлось показать. (Ехали в поезде). Он не видел живой лошади, а уж телеги и подавно. Вот кадры, записанные на телефон. Пятилетняя девочка говорит: у бабы Яги избушка накуренная, и показывает ведущей: вот здесь, избушка накуренная ножка. Таково знание русской сказки нашими детьми. Зато чертей иноземных мультиков знают превосходно.

Чудовищная беда, объявляя весь наш народ и детей, на поверхности, но никого трогает. В Петушках жду электричку. Прибежали школьники 5-7 классов. Светлые лица, умные глаза. Все хорошо одеты. Все веселы. Говорили о чем-то интересном, а про что – я не понял. Кроме соединительных союзов все остальное – мат.

От ковида я лечился в Петушинской больнице. Лежал в трёх палатах. Матерщина стояла оглушительная. По-русски говорили двое: мордвин, хозяин молочный фермы, и я грешный.

Был в семьях. Папа и мама на детей матом, дети в ответ папе и маме – матом.

В 70-х я мечтал пожить в Судогде, на Владимирской земле. Ехал в поезде из Ашхабада. Сосед по по купе – из Судогды – начал говорить, а я за блокнот. И понял: записать невозможно. Уж такая его обычная речь.

Осталось ли где это чудо? Деревни еще существуют, но в них живут дачники из Москвы. Русский язык мертвый. Язык рожают люди, живущие на земле, работающие бок-о-бок, отдыхающие бок-о-бок. В городе для общения достаточно тысячи слов. Город создает не язык, а сленг. А теперь, к тому же, дети не читают книг. Прервана ещё одна связь народа с великим русским словом.

2

В 1989 году, приготавливая уничтожение СССР, реформаторы жизни русского народа разгромили издательство «Детская литература»: семьсот книг в год, тираж от ста тысяч до двух млн.

Отсекли детей и юношество от советской литературы. Но это только пыль в глаза. И от народа отсекали. Совесткий народ – народ Победитель. Мы – дети войны, тоже ведь победители. Мы – выжили. Отцы, спасая нас от истребления и рабства, повергли в прах Европу Гитлера. Среди самих детей героев, сражавшихся с оккупантами, известных стране и неизвестных – тысячи. Их воспитала советская литература.

В те трагические дни, не для корректоров и редакторов, а для всех детей России – уничтожая Детгиз уничтожали интеллект народа – я встретился в Фонде Культуры с Раисой Максимовной Горбачёвой. Передал Лихачёву «Мурзилку» со сказками малых народов, и тут поднялась со своего места Раиса Максимовна. Надо было как-то разойтись, но я не забывал о беде «Детгиза», и попросил первую леди страны:

– Разрешите «Детгизу» продавать подарочные книги по рыночной цене. Книги стоят рубль, а в переходе метро на Дзержинской их продают по тридцатке. Спасите великое издательство!

Раиса Максимовна глаза к потолку, сказала что-то неопределённое: судьбы издательства и детской литературы её не обеспокоили.

Да ведь и пора пришла веселая. Страной руководили Козырев, Немцов, Волгогонов... Принес в издательство АСТ повесть «С моего крылечка – речка». О том, как школьники младших классов приводили своих бабушек в церковь, к Богу. Как дети растят в себе чувство Хозяина: свое поле, своя ферма, родная земля. Не взяли.

– Мы издаем Успенского и Остера. Это смешно. Это – покупают.

«Посещайте почаще театральный буфет... Уходя из театра, уносите с собой под трепещущим сердцем в животе бутерброд...»

А Успенский, это же почтальон Печкин – мультик.

Принес «Героическую азбуку». Пятьдесят героев пятидесяти народов. О каждом боевой эпизод. В страницу. Все вместе – энциклопедия Великой Отечественной Войны. Не взяли.

– Мы заняты публикациями ультрасовременных произведений Эдуарда Успенского и Григория Остера.

«Бейте палками лягушек, это очень интересно. Отрывайте крылья мухам – пусть побегают пешком»...

А Успенский, это ведь «Чебурашка». Опять-таки, мультик! Все смотрели.

Предложил издательству на выбор: «Златоборье» – четыре повести-сказки о русском лесе, о русской мечте, и «Повелитель Пампы» - Аргентина, приключения бычка, родоначальника коровьего племени в Южной Америке.

– Нам приказано издавать Успенского и Остера. Ухохочешься.

«Если всей семьей купаться вы отправились к реке... Ни к кому не приставайте, постарайтесь утонуть»...

Ну, а Успенский – это же кот Матроскин, говорящий голосом Табакова.

Исчезновение величайшей державы мира – СССР – приключение, достойное пера даже не Конан Дойля, но самой Устиновой, Донцовой, Марининой. Вот она – русская литература XXI века! Ложились спать гражданами Советского Союза, проснулись, а все мы – никто.

Здесь к месту вспомнить фокус с мгновенным уничтожением уровня жизни Москвы. В 1964 году перед тем, как убрать Хрущева, в магазинах возле Кремля на Октябрьской (ныне и прежде Никольская), исчез белый хлеб. Появились этакие серые лапти – вестники голода. Но уже наутро после отстранения Никиты Сергеевича от власти, белый хлеб был не только в Москве, но и в Орехово-Зуеве.

Исчезновение СССР – Божий промысел. Божий промысел к лучшему. А вот о своей личной горечи все-таки скажу. В 1980 году, работая над книгой «Долгий путь к себе», в Кракове, в университете, я задал вопрос видному историку: «Какие перемены происходят с народом, когда великое государство превращается в ничто?»

Ученый смутился, что-то говорил, но ничего не сказал. Господь смирил меня. В 1991, в августе, я сполна узнал, что это такое, быть никем, ничем, без вчера и без завтра. Однако

ж, русский человек не чета польскому панам. Отняли страну, все ее богатства, лишили работы, заработка, обрекли на нищество, но со мной осталось Слово. Русское. И – Канавка преподобного Серафима Саровского. За черту Канавки нет воды ведьмам с Лысой Горы и прочей нечисти Отца Лжи. Кстати, украинцы со своими гривнами и грошами ехали в Дивеево толпами, чтобы по Канавке пройти с молитвой Богородице.

Ничего в жизни случайного нет. В годы Перестройки радио и телевидение денно и ночью твердили: «русский народ – простофиля! Для русских книга – учитель жизни, мудрости. Писатели – совесть народа, защитники народа. Ха-ха-ха-ха! Книга – развлекалка. Чем толще, тем больше от нее мусора.

И телевидение заполнили хохмачи с тетрадочками. Веселые критиканы советской жизни тоже тут как тут: Жванецкий, Задорнов, пародисты Александр Иванов, Галкин. Хазанов – несравненный студентик кулинарного техникума. Галкин певичек передразнивал, а Хазанов брал высоко. У него Брежнев – копия, шаржи на товарища Сталина – живот от смеха надорвешь. Почтен государством по высшему разряду: народный артист, кавалер высшего ордена страны «За заслуги перед Отечеством». Все четыре степени.

Досмеялись. Тираж книг издательства «Детская литература» 1 тысяча. Серия «Школьная библиотека», это для всей страны! 4 тыс. «Мурзилка» (6 млн тиража) сегодня имеет 13 тыс. Радетели книжного чтения обследовали 30 библиотек Москвы. «Мурзилку» выписывают не все – текста много, но каждая по 5-6 журналов-раскрасок без текста. (Американские писатели Аляски дарили мне свои книги – 1 строка на страницу. Выходит, превзошли Америку).

У библиотекарей страны свободного времени теперь нет: развлекают школьников. Летом в парках, в местах отдыха отлавливают детей, и пытаются навязать литературные игры. Зимой, скажем в Орехово-Зуеве, библиотекари по воскресеньям обязаны идти, опять-таки, в парк. Устраивают состязания в беге, водят хоровод вокруг елки, бросают валенок: в валенок кладут какую-то тяжесть – как далеко кинет папа, как далеко кинут его дети.

В Петушках побывал в воскресной школе. Ни одного ребенка с книгой: заняты настольными играми.

Государство тратит большие деньги на библиотеки. В Петушках детская и взрослая отремонтированы по высшему классу – модельные. Светло, просторно. Новые стеллажи. На стеллажах самые новенькие книги. На видном месте книга о том, что надо хорошо кушать: бестселлер.

Пейте, дети, молоко,
Ведь полезное оно!

И таких стихотворных «шедевров» в этих ярких книгах, как это не прискорбно, много. И еще много зарубежных авторов. Растим патриотов. Чьих?

Я уже писал об этом в статье «Будет сказка – будет Россия». Повторюсь. Власти и все мы должны понимать, что это такое для жизни народа – сказка и детская литература. Наши враги, уничтожив детскую литературу России, готовят уничтожение и Рос-

сии, и народа. А это уже было сделано с Советским Союзом. Историк культуры, доктор философских наук, член Бюро научного совета Истории Мировой культуры РАН Игорь Григорьевич Яковенко писал: «Услышанная в детстве сказка – участвует в формировании матриц сознания... Какие сказки дети слушают, такая картина мира и запечатляется в сознании. И эта картина становится основой духовной жизни взрослого человека. В конце 60-х годов XX века... появились качественно-новые детские сказки. Книга о Мэри Поппинс в переводах Бориса Заходера пользовалась бешеной популярностью. Запрос на новую сказку породила городская интеллигенция... На этот запрос делались переводы и пересказы произведений известных европейских авторов. Авторы русских версий не ошиблись в выборе материала. Дети, воспитанные на этой литературе, весело похоронили Советский Союз». Вот, как сработала антирусская закулиса против победителей гитлеризма. Победители еще живы, а государство, которое они отстояли в сражениях – тью-тью! Мэри Поппинс унесла.